

Николай ФЕДОРОВ

г. Петрозаводск

1. ПРОЩАЙ, РОДНОЕ ПЕПЕЛИЩЕ

Хорошо помню, как после потери родного крова жили мы в школьном флигеле, будто специально схоронившемся под горой, чтобы не попасться на глаза беспощадным поджигателям. В каждой из четырех комнат этого бревенчатого, обшитого тесом строения уютилось по две, а то и по три семьи. Как раз три семьи оказалось в комнате, которая досталась на нашу долю.

А мы — это мои дедушка и бабушка — Папа Коля и Мама Валя, их старшая двадцатишестилетняя дочь Лена с трехгодовалым сыном Алькой, еще одна дочь — пятнадцатилетняя Тоня, двенадцатилетний сын Борька и я, десятилетний, — один в трех «званиях»: внук, племянник и двоюродный брат... Вместе с нами устроились тут брат Папы Коли дядя Петя со своей женой тетей Налей и тремя дочками — ровесницей нашей

Тони Зиной, одиннадцатилетней Люсей и крохотной, еще обитавшей в люльке Верочкой...

А третья семья из соседнего хутора, тоже сожженного в злополучную ночь, — это незнакомая мне старая женщина с припадочной дочкой, которая все что-то вязала и в спокойном состоянии орудовала спицами. Но иногда, а это случалось как-то вдруг, ни с того ни с сего, она валилась на пол с табуретки и, дергая ногами и руками, билась об пол головой. Беднягу тут же обхватывали как могли, стараясь утихомирить ее неразумные движения. В таких случаях ее старенькой матери помогали все, кто оказывался поблизости. Но больше всего проку было от нашей Лены. Она обладала недоужинной силой, по крайней мере, гораздо больше той, с какой совершались конвульсии впавшего в беспамятство человека. Потому мать болящей девушки в минуты очередного припадка дочери в первую очередь звала: «Ленушка, подсоби!»

Прекрасно помню, словно вижу сейчас, и то,

* Первая часть повести, в которой автор рассказывает о реальных событиях Великой Отечественной войны, опубликована в № 4 журнала «Север» за 2000 г. В предлагаемой публикации так же, как и в первой части, нет ни единого вымышленного события.

Недоумение у читателя может вызвать лишь то, что автор называет своего дедушку Папой, а бабушку — Мамой, причем пишет их с большой буквы. Но тут уж ничего не поделаешь: так сложилось... (Примечание автора)

Папа Коля, вскинув брови, пронижительно посмотрел на каждого из нас:

— А перекреститься?!

— Все, война кончилась! — почти в один голос сказали мы.

— Ах вы, шельмецы, — тронув усы и поправив на глазу повязку, примирительно сказал Папа Коля и больше никогда не заводил разговора на эту тему.

Только Мама Валя нам попеняла после этого завтрака:

— Ишь вы какие! Когда страшно — «Господи, помилуй!» А как только страх прошел — от Бога нос в сторону...

— Ладно, Мама Валя, не сердись, — ласково говорил я. — Если Бог есть, он на нас не рассердится. Плохого-то мы ничего не делаем.

Но все равно почему-то было стыдно. Ведь и правда: пока плохо — крестимся, а стало лучше — и без креста сойдет...

С годами во взглядах каждого человека, если только у него не ледяное сердце, происходят не подвластные его воле изменения. Часто бывает так: что было просто в прошлом, то сложно теперь. Ты в каком-то постоянном поиске. И этот поиск приводит к неожиданным мыс-

лям, иногда даже противоречащим твоим прежним взглядам. И вот что сравнительно недавно выплеснулось у меня в стихи, которыми и закончу я свой рассказ:

*Ты жизнью не всегда своей доволен,
Она непредсказуемо идет.*

*И очень часто изменить не волен
Ты даже самой малости.*

И вот,

*По тропке жизни бережно ступая,
Ты отдаешь себя во власть судьбе,*

Вину свою былую искупая

Пред силою, неведомой тебе.

Закат огнем горит. В душе тревога.

Сомнений целый рой — не перечесть...

Сознанье говорит, что нету Бога.

А чувство говорит: Он все же есть.

2010 год,
г. Петрозаводск

□

Николай Петрович ФЕДОРОВ

родился в 1931 году в Калининской области.

В начале 50-х годов приехал в Карелию,

*более полувека работал корреспондентом
газеты «Комсомолец» («Молодежная газета Карелии»).*

*Автор нескольких книг стихов и прозы,
член Союза писателей России.*

В «Севере» публиковался с 50-х годов.

*Первая часть документальной повести
«Опаленное детство мое» была опубликована в 2000 году.*

*В марте 2011 года, когда готовилась
к публикации вторая часть повести,
Николая Петровича Федорова не стало...*

